

УДК 82:801

Э.Т. Какильбаева,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета
им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: inkar.kakil@mail.ru

Жанровая природа «подражаний» пушкинскому «Евгению Онегину» в казахской литературе

Основная цель статьи – рассмотреть особенности трактовки казахскими переводчиками, поэтами и писателями романа А.С. Пушкина об Евгении Онегине и Татьяне Лариной. Автор статьи доказывает, что «Евгений Онегин» в силу многозначности и неисчерпаемости своего содержания живет «второй жизнью» на других языках, рассматривает особенности «прочтения» пушкинского романа на Абаем, Асетом Найманбаевым и другими акынами XIX века. Абай на основе сюжета «Евгения Онегина» создал новый в казахской литературе жанр эпистолярного романа, а Асет Найманбаев, Куат Терибаев и Сапаргали Алимбетов интерпретировали пушкинский сюжет в жанре романтической поэмы – дастана. В статье также проанализированы особенности использования Азильханом Нуршаиховым пушкинских традиций при построении сюжета романа «Махаббат, қызық мол жылдар», рассмотрено влияние Пушкина на трактовку поступков главной героини романа и последней поэмы писателя о любви, определены точки соприкосновения в сюжетах обоих писателей. Автор статьи доказывает, что Азильхан Нуршаихов, искавший новую жанровую форму для своих сюжетов, обратился к опыту Пушкина как первого экспериментатора романного жанра в русской литературе.

Ключевые слова: пушкинская рецепция, онегинские традиции, эпистолярный роман, приемы исповеди и письма-объяснения.

E.T. Kakilbaeva

The genre of «imitation» of Pushkin's «Eugene Onegin» in Kazakh literature

The main objective of the article is the consideration of features of treatment by the Kazakh translators, poets and writers of the Pushkin's novel about Eugene Onegin and Tatyana Larina. The author of the article proves that 'Eugene Onegin' owing to the polysemy and inexhaustibility of the contents leads «the second life» in other languages, considers features of «reading» of Pushkin's novel by Abay, Aset Naymanbayev and other akyns of the 19th century. Abay on the basis of the plot of «Eugene Onegin» created a new genre of the epistolary novel in the Kazakh literature, and Aset Naymanbayev, Kuat Teribayev and Sapargali Alimbetov interpreted the Pushkin's plot in the genre of the romantic poem – dastan. The article also analyses the peculiarities of use of Pushkin's traditions by Azilkhan Nurshaikhov at creating the plot of the novel «Makhabbat, Kyzyk Mol Zhyldar», it considers Pushkin's influence on the treatment of the actions of the main character of this novel and the last poem of the writer about love, it defines common ground in plots of both writers. The author of article proves that Azilkhan Nurshaikhov who was looking for a new genre form for the plots addressed to Pushkin's experience as the first experimenter of the novelistic genre in the Russian literature.

Key words: Pushkin's reception, onegin's traditions, epistolary novel, way of confession and explanation.

I.T. Kәкілбаева

Қазақ әдебиетіндегі Пушкиннің «Евгений Онегин» романына еліктеудің жанрлық табиғаты

Мақаланың басты мақсаты – XIX-XX ғасырдағы қазақ аудармашы, ақын және жазушылардың Евгений Онегин мен Татьяна Ларина туралы Пушкиннің романын баян етуі. Зерттеудің авторы «Евгений Онегин» мазмұнының сарқылмастығы мен көп мағыналығы арқылы басқа тілдерде де

орын тапқанын дәлелдеп, Абай, Әсет Найманбаев және басқа ақындардың Пушкин романын сюжетін түсіндіру ерекшеліктерін айқындады. Абай «Евгений Онегин» сюжетін қолданып, қазақ әдебиетінде бірінші хат түрінде жазылған роман жасағаны мәлім, ал Әсет Найманбаев, Қуат Терібаев и Сапарғали Әлімбетов Пушкиннің сюжетін романтикалық поэма – дастан түрінде жасағаны туралы айтылған. Мақалада Әзілхан Нұршайықовтың «Махаббат, қызық мол жылдар» романында қолданған Пушкиннің дәстүрлеріне талдау жасалған, Нұршайықовтың сюжетіндегі басты кейіпкер Ментайдың іс-әрекетіне әсер еткен Пушкиннің тәсілдері қарастырған, жазушының соңғы махаббат туралы поэмасындағы кейіпкерінің орыс жазушысының кейіпкеріне ұқсастығы белгіленген. Мақаланың авторы өзінің сюжеттеріне ерекше жанрлық үлгісін іздеген Әзілхан Нұршайықов қазақ әдебиетіндегі дәстүрлік нысандардан бас тартып, орыс әдебиетіндегі Пушкинның тәжірибесіне назар аударды деп санайды.

Түйін сөздер: Пушкиннің рецепциясы, Онегин сюжетінің дәстүрлері, хат түрінде жазылған роман, тәубе және түсіндіру хат тәсілдері.

Вопрос о традициях пушкинского романа в творчестве казахских писателей XIX – XX веков до сих пор актуален. Исследователи уделяли внимание различным аспектам пушкинского влияния на его литературных последователей и учеников, среди которых весомое место отводится Абаю, Шакариму, представителям абаевской поэтической школы. Однако проблема эта еще далеко не решена, в последние годы все чаще затрагивается вопрос о так называемой «онегинской» традиции в творчестве казахских писателей и поэтов, прежде всего об особенностях восприятия ими пушкинского «романа в стихах». Одним из перспективных современных направлений является исследование разных аспектов рецепции «Евгения Онегина» в казахской литературе, делаются весьма успешные попытки рассмотреть случаи прямых цитирований Пушкина, выявить функции пушкинских реминисценций в произведениях казахских писателей и поэтов. Интерес к цитированию Пушкина в казахских текстах закономерно породил еще один аспект исследования пушкинской традиции – выявление присутствия пушкинских текстов в идейно-композиционной структуре казахских текстах.

Традиционно и достаточно обстоятельно в казахском литературоведении говорят о пушкинской рецепции в абаевских текстах, особенно часто анализу подвергаются абаевские интерпретации «Евгения Онегина» А.С. Пушкина. Но переводческий опыт Абая до сих пор не изучен до конца и нуждается в полном литературоведческом осмыслении. После него свою версию интерпретации онегинского сюжета предложили один из ярких представителей абаевской школы Асет Найманбаев и народные акыны Қуат Терібаев, Сапарғали Алімбетов. Казахские переводчики-интерпретаторы по-своему

«прочитали» пушкинский роман, сместили акценты в трактовке сюжетных коллизий и создали свою, казахскую, версию романа-дастана о любви русского жигита Онегина к русской девушке Татьяне-Тәтіш. Проф. Ш.Елеуенов считает, что Абай создал эпистолярный роман, отличающийся от оригинала, но соответствующий требованиям и эстетическим вкусам своих сородичей, использовав структурную форму письма и монолога» [1]. Абай передал содержание романа Пушкина в восьми фрагментах: из главы I перевел близко к оригиналу строфы X – XII, из главы VI перевел строфу XXII и письмо Татьяны к Онегину. Остальные переводы Абая из «Евгения Онегина» представляют вольное изложение сюжета об Евгении Онегине, Татьяне Ларине и Владимире Ленском. Абай использовал привычный и, главное, понятный для простых казахов-слушателей стиль и форму передачи содержания пушкинского романа. Он представил свой переводной роман в жанре писем: «Татьянаның Онегинге жазған хаты», «Онегиннің сипаты», «Онегиннің Татьянаға жауабы», «Онегиннің сөзі», «Онегиннің Татьянаға жазған хаты», «Татьяна сөзі», «Ленский сөзінен» и, наконец, «Онегиннің өлердегі сөзі» [2]. Последний сюжет отсутствует в романе Пушкина, но без него слушателям и читателям-казахам было бы непонятным содержание всего романа, поэтому Абай «дописал» пушкинский текст о судьбе главного героя. Абай изменил и метрику пушкинского романа, использовал традиционные для восточной поэзии строфы и рифмы: «Ленский сөзінен» и «Онегиннің сөзі» написаны в форме рубаи (ааБа), «Онегиннің сипаты» и «Онегиннің өлердегі сөзі» сочетают рубаи и газели, в которой ааБаВа.

Асет Найманбаев в передаче сюжета во многом схож с пушкинским текстом, но казахский

акын использует фольклорную форму дастана, отвечающего требованиям жанра назира. Пушкинская Татьяна приобрела черты восточной девушки, стала ближе благодаря сопровождающей казахский текст особой мелодике стиха. Куат Терибаев в дастане «Онегин мен Татьянаның әңгімелері» и Сапаргали Алимбетов в поэме «Татьяна» использовали все возможности дастанного «пересказа». После Абая эпистолярную форму романного повествования, отчасти заимствованную из «Евгения Онегина», использовали его сын Мағауия Абайұлы в поэме «Медғат-Қасым», Сұлтанмахмұт Торайғыров в романе «Кім жазықты?», Сәбит Мұқанов в первом своем крупном эпическом произведении – романе «Сұлушаш». Писатель и литературовед Қажым Жұмалиев, исследовавший связь творчества Абая с фольклором и литературой, свой роман в стихах «Қанды су» (1934) написал, следуя традициям Пушкина и Абая. Избранная им композиционная форма является опытом осмысления архитектоники пушкинского романа, состоит из десяти частей. Но полностью и целиком повторить внешнюю и внутреннюю композицию этого произведения с сохранением четырехстопного ямба и онегинской строфы в казахской литературе до сих пор удалось только Ілиясу Жансүгурову, сделавшему полный перевод «Евгения Онегина» в 1936 году.

Исследователи считают, что более перспективной и продуктивной является попытка казахских авторов «подражания» сюжету о Татьяне Лариной и ее любви к Евгению Онегину. Мы привыкли считать, что Татьяна Ларина – любимая героиня А.С. Пушкина, единственный персонаж, к которому автор относится с теплотой и особым доверием, показывает весь процесс ее «превращения» из «девочки милой» в «милый идеал» автора. И практически на глазах читателя происходит смешение центра сюжетной тяжести с Евгения Онегина на Татьяну. Несмотря на разные трактовки мотивов последнего поступка Татьяны, все сходится во мнении, что отказаться от любимого человека ей велит сильно развитое чувство долга, неспособность лгать или обрести счастье ценой унижения и позора другого человека. В отличие от Онегина Татьяна у Пушкина бесконечно мудра своим сердцем. Именно эти черты характера привлекли внимание казахских писателей начиная с Абая, воспитанных на восточных романтических дастанах, где воспевалась любовь, освобожденная от власти родовых норм и обычаев, а герой был идеальным влюб-

ленным, верным и преданным, настойчивым в достижении своей цели.

Одним из таких писателей был Азильхан Нуршаихов (1922-2011), уроженец Семипалатинской области. До войны окончил Казахское педагогическое училище им. Абая в Семее, в 1941-45 годах был командиром орудия в составе 100-й Казахской стрелковой бригады. После войны окончил филологический факультет Казахского Государственного университета им. С.М. Кирова. В 1970 году опубликовал роман «Махаббат, қызық мол жылдар» («Годы радости и любви»), в котором, по мнению многих критиков и литературоведов, много переключек и ассоциаций с пушкинским романом в стихах «Евгений Онегин».

Этот роман о любви Ербола Есенова и Ментай Ербосыновой написан в русле традиций пушкинского реалистического романа о трудной, но чистой и светлой жизни молодых людей после войны. Прежде всего, нужно помнить, что сам писатель А. Нуршаихов утверждал, что у него в жизни все начинается с Пушкина. В своих воспоминаниях о том, как писался этот роман, писатель рассказывает, что после войны он долгое время работал журналистом, писал очерки, фельетоны, рецензии и критические статьи. А в устной форме часто исполнял сочиненные им самим лирические стихи и песни, рассказы и т.п. Первым подступом к роману стал рассказ «Қызыл көрпе», долгое время существовавший в устной форме. Сюжет прост: вернувшийся с фронта солдат становится студентом, полюбил сокурсницу, она отвечает взаимностью, но быть вместе молодые не могут: до войны она дала обет верности другому. Солдат-студент сам не позволяет ей нарушить слово.

Через десять лет, в 1964 году, поэт Ғафу Каирбеков, услышав эту историю в исполнении автора, потребовал немедленно изложить на бумаге и опубликовать, в противном случае пригрозил позаимствовать нуршаиховский сюжет и написать поэму об этой любви. Азильхан Нуршаихов расширил содержание своего устного рассказа, назвав новое произведение «Махаббат жыры», затем в короткие минуты отдыха в течение четырех лет написал небольшие по объему, но емкие по содержанию повести «Ботагөз», «Әсем», «Ескі дәптер». Далее, взяв очередной отпуск, в уединении, создал на основе первого устного сказа «Қызыл көрпе» роман «Жастық жыры», куда вышли и вышеназванные повести о любви. Повествование излагалось по примеру

А.С. Пушкина от лица автора. Позже эта манера претерпела изменения, как и заглавие романа. По предложению писателя Мырзабека Дуйсенова, одного из прототипов изложенной истории, роман был назван «Махаббат, қызық мол жылдар» [3].

Азильхан Нуршаихов в процессе написания романа он не раз возвращался к «Евгению Онегину» как «собранию пестрых глав». А.С. Пушкин в Посвящении к роману «Евгений Онегин», адресованном профессору Московского университета П.А. Плетневу, говорит: «...Прими собрание пестрых глав, Полусмеиных, полупечальных, Простонародных, идеальных, Небрежный плод моих забав...» [4]. А. Нуршаихов также часто упоминал о «небрежном плоде своих забав», подчеркивал, что замысел его романа появился не сразу: устный рассказ «Қызыл көрпе» – «Махаббат жыры» – «Ботагөз», «Әсем», «Ескі дәптер» – «Жастық жыры» – «Махаббат, қызық мол жылдар».

Эти свидетельства позволяют утверждать, что Азильхан Нуршаихов, как и Пушкин, некоторое время был занят поисками новой формы для своего повествования. Пушкин, создавая новый для русской литературы тип романа, использовал особые определения («собрание пестрых глав», «пестрые строфы романтической поэмы»), которые не были поняты его современниками. Начиная казахский писатель, искавший новую жанровую форму для своих сюжетов, обратился к опыту первого экспериментатора романного жанра. Он, как и Пушкин в период создания «Евгения Онегина», искал «поэзию действительности» как антитезу «литературного» «жизненному». А в современной ему казахской литературе в основном придерживались традиционных представлений о романном жанре. Нуршаихов отошел от привычных трактовок романного сюжета, поставил задачу выразить себя как частного человека, при помощи приема пушкинской «болтовни» («высказывай все начисто») создать повествование, которое воспринималось бы читателем как непринужденный, непосредственный нелитературный рассказ» [5, 428]. Сказанное Ю.М. Лотманом об «Евгении Онегине» полностью можно отнести и к роману А.Нуршаихова «Махаббат, қызық мол жылдар». Русский писатель превращает «текст в жизнь», этого принципа вольно или невольно придерживается и казахский писатель, ставший в своем романе одновременно и автором, и героем, и наблюдателем, и очевидцем событий.

В основу названия нуршаиховского романа легла строка из стихотворения «Есінде бар ма жас күнің» Абая, который в свое время и открыл молодому Нуршаихову русского поэта и его героев:

Құдай-ау, қайда сол жылдар,
Махаббат, қызық мол жылдар?!
Ақырын, ақырын шегініп,
Алыстап кетті-ау құрғырлар [6].

Несомненно, казахские романисты, в частности, Азильхан Нуршаихов в своем первом романе, обращались к пушкинской художественной модели для изложения истории о любви, имевшей место в жизни. И в первую очередь, ими используются традиции создания особого типа главного героя: пушкинский Евгений Онегин наделен незаурядным умом, его отличает «преждевременная старость души» и пресыщенность жизнью, из ситуации внутреннего кризиса его спасает духовно просветляющая любовь». Но больше привлекает казахских писателей пушкинская героиня, внутренне цельная, способная интуитивно понять происходящее не только с ней, но и с другим человеком.

Из пушкинских сюжетных коллизий А. Нуршаиховым активно используются приемы исповеди-отповеди, письма-объяснения. Привычная в казахском романе сюжетная линия, раскрывающая перипетии судеб главных героев, в романе А. Нуршаихова усложнилась другими, не менее главными сюжетными параллелями: Ербол – Ментай, Ербол – Салима; Буркитбай – Салима, Ментай – Тумажан, Заман – Тана. Герои нуршаиховского романа, как и пушкинские герои, прошли испытание любовью в трудное не только для них, но и для страны время, остались верны идеалам юности.

Еще одним влиянием пушкинского сюжета на свой роман А.Нуршаихов объясняет изменения в сюжете о главной героине Ментай, которая не раз упоминает Татьяну Ларину как свою воображаемую подругу, которой она доверяет самое сокровенное. В окончательном варианте романа Ментай умирает в роддоме. Но писатель первоначально не думал о таком трагическом финале судьбы своей героини. По первоначальному замыслу автора, Ментай не смогла выйти замуж за Ербола из-за предсмертной записки своего брата, в которой он просил ее соединить свою судьбу с боевым другом Тумажаном. Она выполнила просьбу брата, но недолго прожила в браке с этим человеком, воспользовавшимся

трагической ситуацией. После развода она вышла замуж за другого. Через 20 лет журналист Ербол и депутат Ментай встретились в Алма-Ате на сессии Верховного Совета...

В окончательной редакции романа Ербол теряет любимую женщину. Автор Азильхан Нуршаихов ссылается на своего учителя А.С. Пушкина, который удивлялся внезапному решению своей героини: «Представьте себе, моя Татьяна замуж вышла!». Так поступила и нуршаиховская героиня Ментай: вопреки воле автора она приняла решение составить счастье с любимым человеком. Как видим, в создании своего сюжета о чистой и искренней любви казахский писатель ориентировался не на привычные романтические формулы любовных дастанов, а на реалистический пушкинский роман.

Новое прочтение писателями и поэтами XX-XXI веков пушкинского сюжета в современном литературоведении называют интерпретацией, трактовкой, «новым прочтением» А.С. Пушкина. В русском литературоведении практически все ставили на первое место Евгения Онегина, ссылаясь при этом на самого автора, говорившего, что «Евгений Онегин» – роман о судьбе молодого человека 10-20-ых годов XIX века. Исследователь Ю.Н. Чумаков считает, что пушкинский роман в XX-XXI веках живет другой жизнью, многое теряет и приобретает, дополняет и восполняет текст новыми смыслами [7]. Это роман «вечный», вневременной и всегда будет вызывать как читательский, так и исследовательский интерес. Хотя есть и другое мнение, отраженное в статье П. Вайля и А. Гениса, о том, что «прочитать «Евгения Онегина» в наше время невозможно» [8], что он многомерный и содержит столько информации, которая в наше время требует специальных знаний о культуре и быте русского общества 10-20-ых годов XIX века. Поэтому все, кто занимается вопросами изучения романа, предупреждают о сложности интерпретации «Евгения Онегина».

В современной казахской литературе обращений к Пушкину и его роману не так много. Причины разные, и одна из главных – по мнению исследователей – увлечение постмодернистской поэтикой. Но все же А.С. Пушкин и его сюжет о любви Татьяны Лариной к Евгению Онегину продолжает быть в центре внимания писателей старшего поколения, и в первую очередь, Азильхана Нуршаихова, создавшего в 2001-2003 годах поэму о любви «Мәңгілік махаббат жыры» («Песнь о вечной любви»). Книга

была начата на сороковой день кончины супруги писателя, ее смерть стала для него «невосполнимой потерей, которая в сердце вырезана острым ножом боли и горя» [перевод на русский язык был осуществлен Бахытжаном Момышұлы: 9, 519]. Первая часть книги называется по имени главной героини «Халима» и состоит из 20 «Сөз» («Слов»). В памяти возникают ассоциации с «Қара сөздер» Абая. В Первом Слове писатель определяет нравственную суть ее характера и ее роль в его жизни:

«Для меня она была не просто супругой, но и матерью, и старшей сестрой, и мудрой советчицей и, как я понимаю сейчас, моим земным ангелом-хранителем.

Она была для меня не просто женой, она сумела стать соратницей в творчестве, редактором, корректором, соавтором, секретарем и даже курьером» [перевод Бахытжана Момышұлы: 9, 519].

Изложенная в стихах в прозе история любви и счастливой жизни двух людей Азильхана Нуршаихова и Озбакановой-Нуршаиховой Халимы Калиакбаровны представляет собой новое жанровое образование в казахской литературе. Немногие исследователи отмечают, ссылаясь на самого автора, схожесть сюжета поэмы с сонетами Петрарки, посвященными Лауре, находят другие параллели. Нам кажется, что на первом месте в этом сюжете – главная героиня, идеальная женщина Халима-апай, которая во многом схожа с «милым идеалом» А.С. Пушкина Татьяной Лариной. В монологах, письмах, воспоминаниях о прошлой жизни (детдом, война, служба цензором в Московском почтамте), о счастливых моментах семейной жизни она показана не только как объект обожания и любви, но, прежде всего, как личность, не менее значимая, чем окружающие ее личности в лице самого Азильхана Нуршаихова и других лучших представителей казахской интеллигенции. Как и Пушкин, А. Нуршаихов не скрывает, что Халима – его идеал женщины (А.С. Пушкин: «Друзья мои! Я так люблю Татьяну милую мою...»; А. Нуршаихов: «...для меня Халима была не просто золотом, а золотом необыкновенной чистоты, упавшим в мои руки прямо с небес. И чистота ее была лишена даже малейших примесей» [перевод Бахытжана Момышұлы: 9, 533].

Он подчеркивает в ней ее душевную простоту, глубину ее внутреннего мира, естественность, отсутствие всякой фальши в поведении, цельность натуры. Как и пушкинская Татьяна,

она от природы одарена «воображением мятежным, умом и волею живой, и своенравной головой, и сердцем пламенным и нежным». Ее художественные задатки, таланты отмечаются всеми героями поэмы. Татьяна и Халима схожи и в том, что однолюбы, для них любовь – великое счастье, и оба писателя подчеркивают эту особенность души своих любимых героинь. Но самое главное в их характере и поведении – это

нравственное чувство долга и ответственность перед своей совестью, и в этом их счастье. И, если мы говорим, что Татьяна Ларина – художественное явление русской литературы, то можно утверждать, что Азильхан Нуршаихов создал в лице Халимы – любимой женщины, матери своих детей – нравственный идеал казахской женщины, представив свой вариант использования сюжета пушкинского романа.

Литература

- 1 Елеуенов Ш.Р. Пушкин и эпистолярный роман Абая // Таң-Шолпан. – 2006. – № 4. – С. 178-200.
- 2 Абай. Татьянаның Онегинге жазған хаты. Онегиннің Татьянаға жауабы. Онегиннің сөзі. Онегиннің Татьянаға жазған хаты. Татьяна сөзі. Ленский сөзінен. Онегиннің өлердегі сөзі // http://www.pushkinlibrary.kz/Abai_Pushkin/evg_oneg_kaz.html
- 3 Нұршаихов А. Махаббат, қызық мол жылдар. – Алматы: Жазушы, 2011. – 320 б.
- 4 Пушкин А.С. Евгений Онегин // А.С. Пушкин. Собр. соч. в 10 т. – Т. 4.
- 5 Лотман Ю.М. Пушкин. – СПб.: Искусство-СПб., 1997. – 844 с.
- 6 Абай. Есінде бар ма жас күнің ... /<https://sites.google.com/site/abai1845>.
- 7 Чумаков Ю.Н. В сторону Онегина // <http://www.lingvotech.com/chumakov-98>.
- 8 Вайль П., Генис А. Вместо «Онегина»// Звезда. – 1991. – № 7. – С. 113-118.
- 9 Нұршаихов А. Мәңгілік махаббат жыры// <http://www.nurshaihov.kz/ru/halima.html>

References

- 1 Eleukenov Sh.R. Pushkin i epistoljarnyj roman Abaya // Таң-Sholpan. – 2006. – № 4. – С. 178-200.
- 2 Abay. Tat'yananıń Oneginge zhazǵan haty. Oneginniń Tat'yanaga zhauby. Oneginniń sızı. Oneginniń Tat'yanaga zhazǵan haty. Tat'yana sızı. Lenskiy sızinen. Oneginniń ólerdegi sızı // http://www.pushkinlibrary.kz/Abai_Pushkin/evg_oneg_kaz.html
- 3 Nırshaiqov A. Mahabbat, qyzıq mol zhyldar. – Almaty: Zhazushy, 2011. – 320 b.
- 4 Pushkin A.S. Evgeniy Onegin // A.S. Pushkin. Sobr. soch. v 10 t. – T. 4.
- 5 Lotman Yu.M. Pushkin. – SPb.: Iskusstvo-SPb., 1997. – 844 s.
- 6 Abay. Esinde bar ma zhas kınıń ... /<https://sites.google.com/site/abai1845>.
- 7 Chumakov Yu.N. V storonu Onegina // <http://www.lingvotech.com/chumakov-98>.
- 8 Vayl' P., Genis A. Vmesto «Onegina»// Zvezda. – 1991. – № 7. – S. 113-118.
- 9 Nırshaiqov A. Mėngilik mahabbat zhyry// <http://www.nurshaihov.kz/ru/halima.html>